

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ И ПЕРСПЕКТИВАМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГОВ И ЭТНОГРАФОВ

6—11 апреля 1959 г. в Москве состоялись: сессия Отделения исторических наук Академии наук СССР и пленумы Института истории материальной культуры и Ученого совета Института этнографии, посвященные обсуждению итогов полевых археологических и этнографических исследований и перспектив их развития в новом семилетии. В работе сессии и пленумов приняли участие, кроме сотрудников Академии наук, представители ряда научных учреждений Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик и областей. В своем вступительном слове на сессии академик-секретарь Отделения исторических наук Е. М. Жуков обратил внимание присутствующих на необходимость улучшения организации и планирования работы археологов и этнографов с тем, чтобы сконцентрировать силы и средства на разработке основных и наиболее актуальных проблем. Важнейшие задачи археологов, сказал он, не только дать народу документальное представление о прошлом нашей Родины, но и обосновать новыми фактическими материалами марксистско-ленинское учение о закономерностях развития общества. Одной из актуальнейших задач этнографов является продолжение исследований современной культуры и быта народов СССР, тех процессов, которые характерны для периода развернутого строительства коммунистического общества. Задача эта очень ответственна и требует высококачественной и глубокой разработки данной тематики, создания фундаментальных трудов. Е. М. Жуков указал далее на необходимость более тесного кооперирования ученых смежных специальностей, лучшей координации деятельности Академии наук СССР и академий союзных республик, а также расширения научного сотрудничества в системе всего лагеря социализма.

Директор Института этнографии С. П. Толстов в докладе «Задачи советской этнографической науки в ближайшее семилетие» охарактеризовал намеченные к разработке проблемы, разделив их на три основные группы. Первую группу составляют проблемы, посвященные этнографическому изучению современности. Эта тематика признана ведущей в работе Института этнографии, подчеркнул докладчик. Этнографические исследования, основанные на непосредственном наблюдении процессов, происходящих в жизни народов, позволяют проникнуть в сущность этих процессов, в которых сталкиваются ростки нового, коммунистического, с пережитками старого. Советские этнографы чувствуют высокую ответственность, которая возлагается на данный участок фронта общественных наук решениями XXI съезда КПСС. Как известно, в этих решениях большое место, наряду с грандиозной программой хозяйственного строительства, занимают вопросы коммунистического воспитания людей. В этом отношении этнографы могут оказать немалую помощь, выявляя, наряду со всё крепнущими элементами нового общества, пережитки прошлого в сознании людей, и по сей день еще отягощающие дело воспитания нового человека. Советскими этнографами проделана значительная работа по изучению современности, опубликованы ряд монографий и несколько десятков статей, специально посвященных этим вопросам, однако это еще только начало. В текущем семилетии и центральному Институту этнографии, и местным этнографическим учреждениям предстоит значительно расширить эту работу, координируя свои исследования, привлекая к ним специалистов-смежников — историков советского общества, философов, экономистов, юристов и др.

Вторая группа наших исследований, продолжал докладчик, охватывает вопросы, связанные с национальной проблемой: вопросы формирования наций как в СССР, так и за рубежом; исследование процессов, протекающих в социалистических нациях, а также освещение этнической истории народов, стоявших или еще стоящих на ступени, предшествующей образованию нации. Основные работы по данной тематике сосредоточены вокруг издаваемой Институтом этнографии капитальной серии «Народы мира», пять томов которой уже вышли, получив весьма положительную оценку как советской, так и прогрессивной зарубежной общественности. Институт создает также

серию имеющих большое политическое и практическое познавательное значение этнографических карт, выполненных новым, разработанным в Институте методом совмещения этнических показателей и показателей плотности населения, что позволяет очень наглядно представить картину размещения и численности народов мира. Такие карты (народов Индостана, Индокитая, Китая, Кореи и Монголии) уже вышли или выйдут из печати. Перед нами стоит также задача разработки новых, впервые возникающих проблем. Так, наблюдаемые ныне в колониальных и в недавно освобожденных странах этнические процессы показывают, что традиционная формула о сложении буржуазной нации не подходит теперь для целого ряда возникающих в Азии и особенно в Африке национальных образований. То же нужно сказать и относительно языков этих народов — наблюдаются процессы их несомненного сближения; языковая дробность, пропагандируемая буржуазными учеными, на руку лишь империалистам. Все эти процессы требуют тщательного исследования и теоретического освещения нашей наукой.

Третью группу, сказал С. П. Толстов, составляют проблемы генетического порядка. Сюда входят прежде всего вопросы истории первобытного общества. Известно, какое значение придавали Маркс и Энгельс этим вопросам, поднятым в книге Моргана, в результате чего появилось замечательное произведение Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Однако уже на протяжении ряда десятилетий на эту книгу ведется атака со стороны реакционных зарубежных авторов, обосновывающих свои нападки тем, что со времен Энгельса добыто много новых фактов, якобы опровергающих его положение. Нашей неотложной задачей является разоблачение этих нападок и марксистское освещение истории первобытного общества на основе всего того, что накоплено наукой за истекшие десятилетия. К этому же кругу вопросов относится проблема, имеющая огромное мировоззренческое значение, — о происхождении человека и человеческих рас. Советские антропологи в свое время внесли большой вклад в эту область мировой науки. Но с тех пор накоплен новый материал, который многими зарубежными учеными трактуется с ложных позиций. Так, в вопросе о генеалогии *Homo sapiens* поднимаются на щит теории, ведущие его происхождение в глубь веков, оставляя в стороне ископаемые формы — питекантропа, неандертальца и др.; тем самым человек становится чем-то особым, специально созданным «божественной силой». Что касается расовой проблемы, то в зарубежной науке еще имеет хождение немало замаскированных форм расизма, с которыми мы обязаны вести непримиримую борьбу. В заключение своего доклада С. П. Толстов обратился к представителям этнографических учреждений союзных и автономных республик с просьбой дополнить предлагаемый Институтом этнографии план исследований на семилетие, с тем чтобы наметить план работы всего этнографического фронта нашей страны.

Высказанные С. П. Толстовым положения относительно этнографического изучения современности были развиты и конкретизированы в докладе Л. Н. Терентьевой «Программа и план работ комплексных экспедиций по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного укладов народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму». В текущем семилетии, сказала докладчица, этнографические исследования должны приобрести значительно больший размах и глубину. В Институте этнографии уже начата перестройка организационных форм работы в этом направлении. Институт поставил перед собой задачу превратить этнографические экспедиции в комплексные, объединяющие специалистов смежных дисциплин. Предпринимаются практические шаги к созданию единого руководящего центра в виде Научного совета по проблемам, связанным с исследованием преобразований, происходящих в культуре и быте народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. В предстоящих исследованиях значительно большее место по сравнению с прошлыми годами займет изучение этнических процессов, протекающих в среде народов нашей страны. Большое внимание будет уделено изучению семейного быта народов СССР и его дальнейшего преобразования на пути к коммунизму, а также исследованию и теоретическому освещению новых явлений в жизни советского общества, возникающих в результате общего роста культуры народов. Наряду с этим будет продолжено и углублено исследование пережиточных явлений, коренящихся во вредных традициях и обычаях отсталой части населения и тормозящих наше дальнейшее продвижение по пути к коммунизму¹.

С докладом на тему «Некоторые проблемы древнейшей этнической истории Африки в свете новейших данных» выступил Д. А. Ольдерогге (Ин-т этнографии). Докладчик сообщил о новейших исследованиях языков африканских народов, в частности языков Судана и об осуществленных в Африке в последние годы археологических открытиях. Рассказав о наскальных росписях в Сахаре, говорящих о заселенности этой пустыни в древнейшие эпохи, докладчик остановился на спорных вопросах об этническом составе древнего населения Сахары и о происхождении древнеегипетской цивилизации. Д. А. Ольдерогге полагает, что как историческая традиция самих египтян, считавших себя пришельцами с юга, так и данные раскопок в Судане подтверждают гипотезу о южном происхождении культуры Древнего Египта и ее тесных связях с культурой других частей африканского континента.

¹ Основные положения доклада Л. Н. Терентьевой вошли в передовую статью № 3 нашего журнала за текущий год.

На объединенном заседании Пленума Института истории материальной культуры и Ученого совета Института этнографии были заслушаны доклады С. П. Толстова (Ин-т этнографии) — «Работы Хорезмской экспедиции», Х. А. Моора (АН Эстонской ССР) — «К вопросу об образовании историко-культурных районов в Прибалтике» и А. П. Окладникова (ИИМК АН СССР) — «Периодизация древних культур Дальнего Востока». В докладе С. П. Толстова были изложены основные результаты деятельности Хорезмской экспедиции за истекшие годы и те перспективы, которые нашли отражение в ее семилетнем плане. Если раньше, сказал докладчик, основное место в работе экспедиции занимала проблема периодизации истории Средней Азии, в частности вопрос о наличии в ее истории рабовладельческой формации, разрешенный нами на основании вскрытых нами фактов положительно, то в настоящее время центральной стала проблема истории древних русел Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Вместе с геоморфологами подготовлена большая монография по истории образования, изменения и заселения человеком древнего бассейна Аму-Дарьи. На очереди стоит изучение бассейна нижней Сыр-Дарьи. Большое место в тематике экспедиции занимает выяснение характера общественного строя племен варварской периферии Хорезма и их этнической принадлежности; это позволит решить один из наиболее дискуссионных в настоящее время вопросов — об общественном строе кочевников. Одной из задач экспедиции является также выяснение истории первобытно-общинной формации на территории Средней Азии. Вопрос о культурном наследстве — о связи памятников многовековой истории Средней Азии с современной культурой ее народов — подвергся изучению на всех этапах работы экспедиции. Комплексные археолого-этнографические исследования показали, что ряд явлений в жизни современных народов Хорезма восходит непосредственно к периоду расцвета его древней и средневековой цивилизации.

7—11 апреля проходили заседания Ученого совета Института этнографии, а также заседания секций: Восточнославянской; Среднеазиатской; Прибалтики, Поволжья и Приуралья; Народов Крайнего Севера и Сибири; Этнографии зарубежных стран; Казахской; Антропологии.

На заседании Ученого совета Института В. Ю. Крупянская выступила с докладом «Изучение рабочего быта. Итоги и перспективы». Исходя из указаний классика марксизма-ленинизма о руководящей роли рабочего класса в составе нации, сказала докладчица, советские этнографы считают этнографическое изучение рабочих одной из наиболее важных и актуальных задач. Основная цель этих исследований — выявление духовного облика людей нашей великой эпохи. Изучая материальные условия жизни людей, мы вместе с тем должны всесторонне охватывать явления их общественной жизни и духовной культуры. В. Ю. Крупянская осветила состояние изучения культуры и быта рабочих в нашей стране, указав на необходимость создания крупного исследовательского коллектива, который вплотную занялся бы разработкой этой важной темы. Она подчеркнула также необходимость более тесной координации деятельности различных научных учреждений в планировании и проведении этой работы.

Т. А. Жданко и Б. Х. Кармышева осветили работу Среднеазиатской экспедиции, основной задачей которой в течение двух последних лет являлся сбор материалов для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. В Кашка-Дарьинской и Чарджууской областях собраны подробные сведения о современном этническом составе населения, о размещении отдельных этнических, а в прошлом — родоплеменных групп. Изучались национальные меньшинства Средней Азии. Экспедиция проводит также тематические полевые исследования. В соответствии с общегосударственным планом сектор Средней Азии предполагает в текущем семилетии сосредоточить свои силы на разработке трех основных проблем: Формирование наций и национальная проблема; Культура и быт народов Средней Азии в период развернутого строительства коммунизма; Вопросы истории первобытного общества. Выполняя задачи, связанные с разработкой первой из этих проблем, экспедиция продолжит сбор материалов для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, а также работы по изучению этнического состава населения Средней Азии. По второй проблеме экспедиция планирует продолжение исследования процесса преобразования быта, материальной и духовной культуры сельского населения Средней Азии, избрав для этого три объекта изучения: узбекский хлопководческий колхоз в долине Зеравшана, в полосе древней земледельческой культуры и оседлости; хлопководческо-животноводческий совхоз в долине Кафирнигана — предгорной полосе, до революции населенной полукочевыми узбеками-дурмен; смешанный по национальному составу русско-киргизский колхоз, изучение которого даст возможность собрать материал по важным сторонам современного быта — взаимовлиянию культур, росту интернационализма и дружбы народов. В круг исследований, относящихся к проблеме построения коммунистического общества в нашей стране, входит и разработка темы о путях преодоления религиозно-бытовых пережитков, в частности у узбеков. Непосредственное отношение к этой теме имеет и проводящееся Среднеазиатской экспедицией изучение пережитков древних доисламских верований и обычаев.

Л. П. Потапов доложил о результатах работ Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции в 1957—1958 гг. Основной задачей экспедиции, сказал докладчик, является выяснение этногенеза и этнической истории тувинского народа. В этом направлении экспедицией проделана уже значительная работа. Собран ценный археологический и этнографический материал, в частности материал по топонимике

и родоплеменному составу тувинцев, представляющий большой интерес для исследования их этногенеза. Собранные данные говорят о сложном переплетении тюркских и монгольских элементов в культуре современных тувинцев и о ее генетической связи с культурой древнетюркских племенных объединений. Основными задачами экспедиции за ближайший два-три года остаются исследования происхождения и истории тувинцев, но наряду с этим экспедиция активно включается в изучение их современной культуры и быта².

О полевых исследованиях на Чукотке сообщил М. Г. Левин. В 1958 г. продолжались раскопки древнеэскимосского могильника, в Уэлене найдено большое количество гарпунов, на типологии которых, как известно, построена классификация древних эскимосских культур. Собранный материал, сказал М. Г. Левин, заставляет в известной степени пересмотреть принятую классификацию. Раскопки 1958 г. доставили очень интересный материал по древнему искусству: скульптурные изображения людей и животных, большое количество орнаментированных предметов. Значительно пополнен палеоантропологический материал. Дальнейшие исследования как на побережье, так и в континентальных районах Чукотского полуострова позволят решить давно волнующий науку вопрос о путях заселения Америки из Азии.

Н. Н. Чебоксаров сообщил о полевых исследованиях 1957—1958 гг. в Китайской Народной Республике, где он принимал участие в работах Гуанси-Юньнаньской и Гуандунской экспедиций, организованных Центральной академией национальных меньшинств. Сотрудники экспедиций обследовали все стороны хозяйства, культуры, быта и общественного строя китайцев и национальных меньшинств южного и юго-западного Китая. Большое внимание было уделено выяснению этнической истории и национальных взаимоотношений, выделению хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей, исследованию социально-экономических отношений у народов южного Китая в прошлом и в первые годы народной власти. Изучению подверглись также процессы социалистических преобразований у этих народов после Освобождения.

С докладом «Цель, принципы и методы составления Кавказского этнографического атласа» выступил Г. С. Читая (АН Грузинской ССР). При создании атласа, сказал докладчик, мы ставим себе целью на основании тщательного анализа, сравнения и обобщения материалов отобразить этнографию кавказских народов, ее прошлое и настоящее, выявить самобытные черты их культуры, установить ареалы распространения отдельных этнографических явлений, вскрыть закономерности их развития. К 1965 г. предполагается подготовить пять выпусков этого атласа.

Заслушанные доклады вызвали оживленные прения. Особенно активно обсуждался доклад В. Ю. Крупянской. Выступавшие по этому докладу: А. С. Куницкий, Г. Е. Стельмах (АН УССР), Я. Г. Гулямов (АН УзССР), Н. И. Воробьев (Казанский филиал АН СССР), Л. П. Потапов (Ин-т этнографии), А. И. Залеский (АН БССР), — отмечая значимость и актуальность данной темы, сообщили об этнографических исследованиях культуры и быта рабочих, проводящихся или намечаемых к проведению представителями на этом совещании научными учреждениями. Были высказаны мнения о необходимости расширения этих исследований, о методике их проведения, об обмене опытом работы в этой области.

Некоторые из выступавших остановились на отдельных положениях доклада С. П. Толстова о задачах советских этнографов в текущем семилетии. А. С. Куницкий поднял вопрос о роли традиций в современном быту, считая неправомерным корни всех народных традиций искать в религии. Действительно, сказал он, в каждом народно-бытовом явлении можно обнаружить какие-то элементы религиозности, и этим занимается специальная отрасль науки. Но, очищая, например, народную свадьбу от этих элементов, нельзя совсем отбросить этот важный семейный обычай, как этого хотят некоторые из нас. Ведь народ считает, что без свадьбы не обойтись. К таким вопросам надо подходить со всей серьезностью. Народные традиции необходимо изучать, очищая их от религиозного налета, выявляя то, что в них имеется вредного и что — положительного. Помочь разобраться в существовании таких традиций и обычаев, показать, какие из них отжили свой век и какие еще нужны народу, — важная задача этнографов.

Этот же вопрос затронул в своем выступлении А. И. Залеский. И в Белоруссии, сказал он, некоторые считают, что традиционные явления быта и культуры должны быть попросту отброшены. Между тем, наряду с вредными традициями имеются и такие, которые входят в национальную культуру как положительное наследие прошлого. Задача этнографов, изучая народные традиции, выявлять это положительное наследие, способствовать его использованию в современных условиях. А. И. Залеский остановился далее на попытках создать современные праздничные обычаи, в частности свадебные, например «комсомольскую свадьбу», лишенную каких бы то ни было элементов церковной обрядности; но проводить ее очень сухо, как обычную вечеринку, и это не удовлетворяет молодежь. В Белоруссии стараются придать такой свадьбе национальный колорит, используя безрелигиозные национальные традиции. В Литовской ССР ставится даже вопрос о том, чтобы путем использования национальных обычаев и обрядов, лишенных религиозного содержания, бороться с религиозными

² Доклад Л. П. Потапова опубликован в № 5 нашего журнала за текущий год.

пережитками. Этнографы, хорошо знающие народные обычаи и обряды, должны помочь в этом деле.

С. П. Толстов полностью солидаризировался с выступавшими по вопросу о национальных традициях и необходимости их изучения и использования. Народ, сказал он, нуждается в том, чтобы «пустота», образовавшаяся в результате отказа от церковной обрядности, была заполнена. Обязанность этнографов подсказать, как путем возрождения ряда традиционных обычаев, очищенных от религиозного содержания, заменить эту пустоту. Народ хочет, чтобы весь цикл человеческой жизни (вступление в брак, рождение ребенка, смерть) был отмечен праздничными и траурными церемониями, которые передали бы чувства, испытываемые людьми, когда они переживают эти события. Нужно, чтобы это взяла в свои руки общественные организации, этнографы же должны подсказать соответствующие формы проведения этих церемоний, которые лишали бы их религиозной окраски и не давали возможности использовать их в целях оживления религиозных настроений.

Специальное заседание Ученого совета было посвящено вопросам обсуждения семилетнего плана Института этнографии и координации работ этнографических учреждений Советского Союза. Выступившие на заседании Г. С. Читая (АН Грузинской ССР), В. М. Сазонова (Гос. музей этнографии), Н. И. Воробьев (Казанский филиал АН СССР), Х. О. Хашаев (Дагестанский филиал АН СССР), А. С. Куницкий (АН УССР), В. Е. Гусев (Пушкинский дом), Д. С. Вардумян (АН Армянской ССР), И. В. Николаева (Красноярский краеведческий музей) и другие представители научных учреждений СССР одобрили семилетний план работы Института, отвечающий задачам, стоящим перед этнографической наукой в настоящий период, и подчеркнули необходимость дальнейшего развертывания этнографической работы на местах и тесной координации деятельности различных учреждений. Касаясь работы отчетной экспедиционной сессии Отделения исторических наук, выступавшие выразили пожелание, чтобы в дальнейшем на сессии обсуждались преимущественно итоговые работы, связанные с обобщением данного цикла.

Программа работы секций была разнообразна. На заседаниях Восточнославянской секции было заслушано 6 докладов. Л. М. Сабурова (Ин-т этнографии) сообщила о современном состоянии культуры и быта русского населения среднего течения рр. Ангары и Илима. Л. Н. Чижикова (Ин-т этнографии) доложила об этнографическом изучении населения бассейна р. Кубани. Значительный интерес вызвал доклад Л. В. Тазикиной (Гос. музей этнографии) о поездке к своеобразной группе русских — «семейским» в Забайкалье. С. К. Жегалова (Гос. исторический музей) осветила результаты изучения художественных промыслов по обработке дерева в XIX в. в б. Ярославской и Костромской губ. И. П. Работнова (Ин-т художественной промышленности) сообщила о результатах исследования народного искусства Архангельской области. О материальном быте белорусов по данным экспедиционных исследований 1953—1958 гг. сделала сообщение Л. А. Молчанова (АН БССР).

Специальное заседание секции было посвящено сообщениям о семилетних планах по этнографии и фольклору. Все выступавшие отмечали, что этнографическая работа, и в частности изучение современности, приобретает все больший размах, и призвали не только координировать эту работу с представителями других этнографических учреждений, но и шире привлекать к ней работников смежных дисциплин.

На заседаниях секции археологии и этнографии Средней Азии было поставлено 23 доклада (из них 9 этнографических). Участники работы секции заслушали сообщения об этнографических исследованиях, ведущихся академиями наук Казахской ССР (А. С. Морозова, Р. Д. Ходжаева), Туркменской ССР (Г. П. Васильева, А. Джикиев, Э. Г. Гафферберг), Узбекской ССР (Ф. А. Арипов), Киргизской ССР (М. Айтбаев). Были заслушаны также доклады об археологических работах, проводимых Институтом истории и археологии Академии наук Узбекской ССР (В. А. Шишкин), сектором археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР (К. Акишев), сектором археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР (Д. Дурдыев) и др. М. А. Итина (Ин-т этнографии) выступила с докладом на тему — «Некоторые итоги и перспективы изучения дальнейших этапов истории Хорезма». С сообщениями о полевых этнографических исследованиях, проводимых Институтом этнографии, выступили: Н. А. Кисляков («Работа Таджикского отряда Среднеазиатской экспедиции»), Я. Р. Винников («Предварительные итоги сплошного этнографического обследования Чарджоуской области Туркменской ССР»), Е. М. Пещерева («Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX — начале XX в.»). Заключительное заседание секции было посвящено вопросам координации и обсуждению семилетнего плана этнографических исследований.

В работе секции народов Крайнего Севера и Сибири приняли участие представители двенадцати научных учреждений; было заслушано 13 докладов, из которых три (В. А. Туголукова, Л. В. Хомич и С. П. Орловой) были посвящены современному состоянию культуры и быта народов Сибири. Заслушаны сообщения участников Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции — А. Д. Грача, В. П. Дьяконовой и П. И. Каралькина. Вопросы изучения религиозно-бытовых пережитков у народов Севера и путей их преодоления нашли отражение в докладах И. С. Гурвича, А. В. Смоляк и Е. А. Алексеенко. С сообщениями о работе местных учреждений выступили А. В. Беляева (Магаданский краеведческий музей), С. П. Костырев (Бурятская АССР) и С. И. Вайнштейн (Тувинская АО). На заключительном заседании

секции участники его обсудили и одобрили предложенный Институтом этнографии план на семилетие, предполагающий расширение этнографического изучения народов Севера и Сибири и развертывание исследовательских работ в этой области на местах.

Плодотворно прошла работа секции народов Прибалтики, Поволжья и Приуралья. Было заслушано 18 докладов. Х. А. Моора (АН Эстонской ССР) сделал доклад — «К вопросу об образовании историко-культурных районов в Прибалтике». Об изучении культуры и быта колхозников сделали сообщения А. К. Крастыня и Л. С. Ефремова (АН Латвийской ССР); А. И. Вишняускайте (АН Литовской ССР) сообщила о похоронных обрядах у литовцев во второй половине XIX — начале XX в. О результатах работы Торопецкого отряда Прибалтийской комплексной экспедиции сообщила Я. В. Станкевич (Ленинград). На этнографических материалах В. В. Пименов (Карельский филиал АН СССР) осветил карело-вепские культурные отношения. В. Н. Белицер (Ин-т этнографии) сделала сообщение о происхождении мордвы-каратаев, Н. И. Воробьев и Загидиллин (Казанский филиал АН СССР) сообщили об изучении культуры и быта татар Среднего Поволжья и Приуралья. О ходе археологических работ, ведущихся Прибалтийской комплексной археолого-этнографической экспедицией и научными учреждениями Прибалтики, доложили Ф. А. Загорский, Н. Н. Гурина, А. Я. Стубавс, Л. Ванкина, В. Урган и др.

Впервые работала секция зарубежных стран. На заседаниях ее было заслушано 14 докладов, в том числе четыре по странам Восточной и Юго-Восточной Азии: П. Е. Терлецкого («Работа по этническому картографированию в Китае»), Г. Г. Страгановича («Проблема национального состава Бирманского Союза»), А. И. Мухлинова («Этнографическая работа во Вьетнаме»), С. А. Арутюнова («Вопросы этнолингвистического изучения Северного Вьетнама»). Н. Р. Гусева и М. К. Кудрявцев доложили о ходе этнографических работ по Индии, ведущихся советскими учеными.

Сотрудники Института сообщили о результатах научных командировок в Болгарию (Л. В. Маркова), Албанию (Ю. В. Иванова) и Румынию (М. Я. Салманович). Новые этнографические данные об индейцах США сообщили И. А. Золотаревская и О. П. Аверкиев. Результаты научных командировок в страны Африки — Судан, Эфиопию и Египет осветили С. Р. Смирнов, М. В. Райт и Л. Д. Яблочков. В докладах много внимания было уделено социально-экономическим вопросам, культурным преобразованиям, национальному вопросу и общественному строю африканских народов.

На заседаниях Кавказской секции, проходивших совместно с археологами ИИМКа, было прослушано 25 докладов. Подавляющее большинство их сделали работники местных научных учреждений (А. И. Робакидзе, И. В. Чхония, З. Д. Галпоева, Р. Л. Харадзе, Н. В. Хоштария, Н. Н. Угрелидзе, Б. Н. Аракелян, Т. М. Атаев, Д. С. Вардумян и др.), что говорит о широком размахе этнографических и археологических работ, ведущихся на Кавказе местными научными силами.

На заседаниях секции антропологии Г. Ф. Дебеч сообщил о состоянии работы по составлению сводки по палеоантропологии СССР, В. В. Бунак сделал доклад «О выделении антропологических типов в русском населении РСФСР по данным межгрупповой корреляции», М. М. Герасимов доложил о состоянии работы по составлению Атласа антропологических типов древнего населения СССР. Об основных итогах и задачах изучения палеоантропологии Средней Азии сообщила Т. А. Трофимова. С докладами выступили также В. П. Алексеев (Ин-т этнографии), К. Ю. Марк (АН Эстонской ССР), К. П. Наджимов (Среднеазиатский гос. ун-т) и др. М. Г. Левин (Ин-т этнографии) изложил семилетний план работы Института этнографии в области антропологии. При обсуждении его было признано необходимым усилить работы по проблемам морфологии человека. Центральное место в плане антропологов должно быть отведено составлению сводных трудов, посвященных проблемам происхождения человека, происхождения и распространения человеческих рас.

11 апреля состоялось заключительное заседание сессии Ученого совета Института этнографии. На этом заседании было отмечено значительное расширение исследования таких важных проблем, как актуальные вопросы современности, этногенез и этническая история народов. Была одобрена основная тематика этнографических исследований, отвечающая задачам, стоящим перед этнографической наукой в настоящее время. Совещание признало необходимым координировать деятельность всех научно-исследовательских учреждений нашей страны, занимающихся вопросами этнографии и антропологии, и завершить создание сводного перспективного плана этнографических работ на предстоящее семилетие. Постановлено считать основным направлением работы советских этнографов в предстоящем семилетии изучение процессов, протекающих в жизни народов СССР в период построения коммунизма, в частности изучение культуры и быта рабочих. Большое внимание предложено уделить проблемам, связанным с исследованием этнических процессов и вопросов формирования наций, а также проблемам происхождения человека и человеческих рас, истории первобытного общества. Принято решение о создании комплексной экспедиции по исследованию процессов, происходящих в эпоху развернутого строительства коммунизма в СССР.

Итоги работы Ученого совета Института этнографии и Пленума ИИМК АН СССР были обобщены С. П. Толстовым и Б. А. Рыбаковым на заключительном объединенном заседании сессии Отделения исторических наук.

В. Горелов, О. Корбе